

216 с.

The Guardian [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 16.01.2016).

The Economist [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.economist.com> (дата обращения: 20.01.2016).

BBC News [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.bbc.com/news> (дата обращения: 17.01.2016).

CNN [electronic resource]. – Mode of access: <http://edition.cnn.com> (дата обращения: 11.01.2016).

NONCE-WORDS AND THEIR TRANSLATION

The article considers the examination of nonce words and difficulties, which may appear while translating them. The work dwells on the peculiarities of classification of nonce-words, the main reasons for their usage and their main peculiarities. Special attention is given to the ways new words are created and the main ways of their translation. There also was carried out the experiment to understand the specific features of translation nonce-words and the difficulties students faced while translating.

Key words: nonce-words, context, evident nonce-words, transliteration, tracing, concretion, blending, clipping.

УДК 811.111'23

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД: ЦЕННОСТИ ЭПОХИ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИКА

Ю.С. Курпичникова

*Научный руководитель: Е.М. Масленникова,
кандидат филологических наук, доцент (ТвГУ)*

В статье рассматриваются моральные ценности викторианской эпохи о особенности их превращения в «антиценности» в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея». О. Уайльд высмеивает мораль современного ему общества и тем самым пытается привлечь внимание к актуальным проблемам безнравственности, лицемерия, нищеты, ханжества и цинизма. Обсуждаются особенности передачи викторианских ценностей и антиценностей, зафиксированных в романе, при переводе на русский язык, а также влияние языковой личности переводчика на текст перевода.

Ключевые слова: перевод, интерпретация, ценности, антиценности, языковая личность переводчика.

Е.Ф. Тарасов [Тарасов 2012] пишет о детерминированности сферы общения членов каждого социума мировоззренческими универсалиями, которые он предлагает называть общечеловеческими ценностями. К их числу он относит безопасность, веру, власть, внимание к людям, достаток, дружбу, здоровье, семью, покой, порядочность и т.п. При этом этническая культура представляет собой процесс деятельностного освоения окружающего мира, охватывая накопленные в обществе знания о культурных предметах реальной действительности и об имеющихся

технологиях по их производству.

В случае художественного перевода переводчику необходимо воссоздать ту систему ценностей, которую автор представляет «своему» читателю из системы исходного языка и культуры. Кроме этого, перевод должен не только отражать главную идею произведения, передавать его содержание, но также передать и его художественную ценность.

Первый перевод романа О. Уайльда «The Picture of Dorian Gray» на русский язык был опубликован в 1906 году в московском издательстве «Гриф (издательство С.А. Соколова), Товарищество “Печатня С.П. Яковлева”»: его выполнила А. Минцлова. В советское время выходит перевод М.Е. Абкиной «Портрет Дориана Грея» (1960), который переиздается до сих пор. М.Е. Абкина – последовательница теоретических взглядов И. Кашкина о методе реалистического перевода. Следующий перевод «Портрета Дориана Грея» выходит в 1999 году, над ним работал В.В. Чухно. Этот перевод также переиздается, но по общему количеству тиражей его опережает перевод М.Е. Абкиной. В 2010 году издательство «Эксмо» издает совместный перевод А. Грызуновой и М. Немцова «Портрет Дориана Грея».

Как показал сравнительно-сопоставительный анализ переводов М.Е. Абкиной, В.В. Чухно и совместного перевода А. Грызуновой и М. Немцова, каждый из переводчиков по-разному подошел не только к подбору языковых средств, необходимых для воплощения авторской художественной идеи, но и по-разному расшифровал систему ценностей и антиценностей, представленных в тексте оригинала. Например, одной из ценностей викторианской эпохи стал брак, в особенности брак выгодный, продвигающий по социальной и общественной лестнице. Начиная с XVII–XVIII веков, в английском обществе постепенно стали считать, что крепкая семья должна основываться не только на экономической выгоде, но и на любви и взаимном уважении, в результате чего девушки получили возможность (разумеется, неполную) выбирать себе жениха, но ориентирами все равно оставались требования родителей и главенствующие в обществе общепринятые нормы [Гринберг, Коути 2013]. Конечно, идеал семейной жизни представлял собой союз двух людей, стремящихся к духовному обогащению друг друга в течение всей совместной жизни. По реплике лорда Генри виден скептицизм самого писателя по отношению к браку, заключенному по любви:

You seem to forget that I am married, and the one charm of marriage is that it makes a life of deception absolutely necessary for both parties. I never know where my wife is, and my wife never knows what I am doing. When we meet – we do meet occasionally, when we dine out together, or go down to the Duke’s – we tell each other the most absurd stories with the most serious faces. My wife is very good at it – much better, in fact, than I am. She never gets confused over her dates, and I always do. But when she does find me out, she

makes no row at all. I sometimes wish she would; but she merely laughs at me [Wilde 2000: 9].

Отметим, что О. Уайльд не высмеивает любовь как ценность, но скептически относится к тому, что человек может полюбить один раз на всю жизнь, вложив свою позицию в реплику лорда Генри:

My dear boy, the people who love only once in their lives are really the shallow people. What they call their loyalty, and their fidelity, I call either the lethargy of custom or their lack of imagination. Faithfulness is to the emotional life what consistency is to the life of the intellect – simply a confession of failure. Faithfulness! I must analyze it some day. The passion for property is in it. There are many things that we would throw away if we were not afraid that others might pick them up. But I don't want to interrupt you. Go on with your story [Wilde 2000: 67–68].

Женщина, родившая детей вне брака, оказывалась вне общества, примером чему стала мать Сибилы Уэйн: она родила двоих детей от джентльмена, в браке с которым не состояла. Когда этот неназванный джентльмен умер, а по тексту можно легко «восстановить», что он принадлежал к аристократическим кругам, то он ничего не оставил ни ей, ни детям. Кроме этого, дети, рожденные вне брака, не получали фамилии отца. Таким образом, из диалогов Сибилы и ее матери становится ясной та жизненная ситуация, в которой они оказались. Поскольку только титулованный и богатый аристократ, принадлежащий к самым высшим слоям английского общества, мог позволить себе женитьбу на бесприданнице и дать ей столь важное положение в обществе, то мать Сибилы пытается объяснить дочери необходимость заключения подобного брака, способного помочь и ее брату достичь чего-то в обществе:

Sibyl Vane tossed her head and laughed. “We don't want him anymore, Mother. Prince Charming rules life for us now.” Then wisdom altered its method and spoke of espial and discovery. This young man might be rich. If so, marriage should be thought of. Against the shell of her ear broke the waves of worldly cunning. The arrows of craft shot by her. She saw the thin lips moving, and smiled [Wilde 2000: 82–83].

О. Уайльд изображает мать Сибилы Вейн как *thin-lipped wisdom* (буквально ‘мудрость с тонкими губами’), она излагает общепринятые взгляды на брак («This young man might be rich. If so, marriage should be thought of»), которые метафорически представлены как стрелы, не попадающие в цель («The arrows of craft shot by her»).

Thin-lipped wisdom spoke at her from the worn chair, hinted at prudence, quoted from that book of cowardice whose author apes the name of common sense. She did not listen. She was free in her prison of passion. Her prince, Prince Charming, was with her. She had called on memory to remake him. She had sent her soul to search for him, and it had brought him back. His kiss burned again upon her mouth. Her eyelids were warm with his breath. Then wisdom altered its method and spoke of espial and discovery. This young man

might be rich. If so, marriage should be thought of. Against the shell of her ear broke the waves of worldly cunning. The arrows of craft shot by her. She saw the thin lips moving, and smiled [Wilde 2000: 83].

Избитые сентенции, которые произносит мать, автор называет цитатами из «книги трусости» («quoted from that book of cowardice whose author apes the name of common sense»); В.В. Чухно создает *Книгу малодушия*. М.Е. Абкина и В.В. Чухно убирают глагол *apes* ‘обезьянничать; (глупо или слепо) подражать’ («author apes the name of common sense»), который оставлен только в последнем переводе (*автор кой с ужимками рядится здоровым смыслом*).

Узкогубая мудрость взывала к ней из обтрепанного кресла, проповедуя благоразумие и осторожность, приводя сентенции из книги трусости, выдающей себя за здравый смысл. Сибилла не слушала. Добровольная пленница Любви, она в эти минуты была не одна [Уайльд 2013: 91]. (Перевод М.Е. Абкиной)

Слова матери о необходимости удачно выйти замуж и тем самым поддержать брата и семью отражают позицию викторианского общества, где разговоры на тему любви попадали под табу. О. Уайльд описывает чувства Сибиллы не как любовь, а как страсть («She was free in her prison of passion»), т.е. чувство, не поддающееся рассудку. В переводах романа О. Уайльда на русский язык прослеживается проявление гендерной идентичности [см.: Масленникова 2013], обуславливающее воспроизводство или невоспроизводство в тексте перевода стереотипов национально-культурного сознания [подробнее см.: Масленникова 2011, 2014, 2015]. Например, в «женском» переводе М.Е. Абкиной Сибилла – *добровольная пленница любви*, а в «мужской» перевод В.В. Чухно добавлено сравнение девушки с *птицей* (*чувствовала себя свободной как птица в своей темнице страсти*).

Ее мать, словно олицетворение узкогубой мудрости, взывала к дочери из потертого кресла, умоляя ее проявлять благоразумие и осторожность, подкрепляя свои призывы цитатами из Книги малодушия, написанной автором, называющим себя Здравым Смыслом. Сибилла ее не слушала. Она чувствовала себя свободной как птица в своей темнице страсти. <...> А Мудрость тем временем изменила тактику и стала говорить о необходимости навести справки и установить, кто он на самом деле, этот незнакомец. Молодой человек, надо полагать, богат. Если это действительно так, то уже нужно думать об оформлении с ним отношений. Но волны житейского опыта разбивались об ушные раковины Сибиллы, не попадая внутрь, стрелы умудренного коварства пролетали мимо нее. Она лишь видела, как движутся узкие губы Мудрости, но не слышала слов и улыбалась [Уайльд 2015: 106]. (Перевод В.В. Чухно)

Исследователи, занимающиеся изучением языковой личности [Карасик 2004 и др.], пишут, что мировоззренческие установки, ценностные приоритеты и поведенческие реакции закреплены как своего рода базовый национально-культурный прототип носителя определенного

языка и культуры. В «мужском переводе» В.В. Чухно предлагается *думать об оформлении отношений*. Понимание текста включает в себя «обращение опыта человека на текст с целью освоения тех частей его содержательности, которые не удастся освоить посредством привычных действий смыслового восприятия» [Богин 1986: 6–7]. Вероятно, из-за влияния поведенческих реакций, сложившихся в современном русскоязычном социуме, современные переводчики А. Грызунова и М. Немцов упоминают *о необходимости слежки и выяснения* (ср. *о необходимости навести справки и установить, кто он на самом деле*, в переводе В.В. Чухно).

Из обветшалого кресла с нею говорила тонкогубая мудрость – намекала на благоразумье, цитировала книгу трусости, автор коей с ужимками рядится здравым смыслом. Сибил не слушала. Она была свободна в своей темнице страсти. <...> Затем Мудрость сменила методу и заговорила о необходимости слежки и выяснения. Сей молодой человек может быть богат. А если так, следует думать о замужестве. О раковину уха Сибил разбивались волны мирской хитрости. Искусные стрелы пролетали мимо. Она видела, как движутся тонкие губы, – и улыбалась [Уайльд 2010: 68]. (Перевод А. Грызуновой и М. Немцова)

Переводчик как вторичная языковая личность [Гальскова 2008 и др.] вольно или невольно оперирует вербально-семантическим кодом из «своей» культуры. О. Уайльд пишет о наметившемся противостоянии высших классов («the upper orders») и тех, кого он называет «the English democracy», «masses» и «the proletariat». Развод в викторианскую эпоху был практически невозможен: единственной причиной для начала бракоразводного процесса считалась доказанная и подтвержденная свидетелями измена одного из супругов. Детали подобных бракоразводных процессов освещали газеты.

I quite sympathize with the rage of the English democracy against what they call the vices of the upper orders. The masses feel that drunkenness, stupidity, and immorality should be their own special property, and that if any one of us makes an ass of himself, he is poaching on their preserves. When poor Southwark got into the divorce court, their indignation was quite magnificent. And yet I don't suppose that ten per cent of the proletariat live correctly [Wilde 2000: 15].

М.Е. Абкина оставляет *английских демократов*, в ее переводе *высшие классы* противопоставлены *низшим классам* и присутствуют *пролетарии*.

Я глубоко сочувствую английским демократам, которые возмущаются так называемыми «пороками высших классов». Люди низшего класса инстинктивно понимают, что пьянство, глупость и безнравственность должны быть их привилегиями, и если кто-либо из нас страдает этими пороками, он тем самым как бы узурпирует их права. Когда бедняга Саусуорк вздумал развестись с женой, негодование масс было прямо-таки великолепно. Между тем я не поручусь за то, что хотя бы десять процентов пролетариев ведет добродетельный образ жизни [Уайльд 2013: 18]. (Перевод М.Е. Абкиной)

В переводе 1990-х годов, выполненном В.В. Чухно, не упоминается о *демократии*, есть только клише *неимущие слои населения* и *негодование масс*.

Я, например, глубоко сочувствую неимущим слоям населения Англии, которые возмущаются так называемыми «пороками высших классов». Люди низших сословий считают, будто пьянство, глупость и безнравственность должны быть исключительно их привилегией, и, если кто-либо из нас страдает такими же пороками, что и они, он тем самым как бы посягает на их права. Когда бедняга Саутворк вздумал развестись с женой, негодование масс было просто-таки безграничным [Уайльд 2015: 20]. (Перевод В.В. Чухно)

Современные переводчики вводят снижено-уничижительную форму слова «пролетариат» – *пролетарьят*.

Я вполне сочувствую английской демократии, когда она ярится против пороков высших сословий. Массы убеждены, что пьянство, глупость и безнравственность должны принадлежать только им, а если ослом выставляет себя кто-либо из нас, мы тем самым вторгаемся на их угодья. Когда бедняга Саутворк попал в Бракоразводный суд, негодование их было просто роскошно. Однако не думаю, что даже одна десятая пролетарьята живет праведно [Уайльд 2010: 12]. (Перевод А. Грызуновой и М. Немцова)

Таким образом, перевод, выполненный В.В. Чухно, наиболее близок оригиналу с точки зрения переданного содержания, при этом переводчик учитывает стилистические параметры текста. Перевод М.Е. Абкиной можно назвать в большей степени информативно-ознакомительным, так как в нем оказалась «потерянной» большая часть системы ценностей викторианской эпохи. В совместном переводе А. Грызуновой и М. Немцова ощущается влияние той социально-культурной сферы, к которой они принадлежат: контрастные стилистические «скачки» от возвышенного к низкому, молодежному сленгу, что не соответствует ни первоисточнику, ни социальному статусу персонажей, которые эти слова произносят. В той или иной степени рассмотренные переводы несут на себе отпечаток языковой личности переводчика.

Список литературы

- Богин Г.И. Типология понимания текста. – Калинин: КГУ, 1986. – 87 с.
- Гальскова Н.Д. Еще раз о лингводидактике // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 8. – С. 2–10.
- Гринберг К., Коути Е. Женщины викторианской Англии: от идеала до порока. – М. : Алгоритм, 2013. – 320 с.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
- Масленникова Е.М. Оценочность и интерпретирующий диапазон художественного текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3 (044). – С. 39–46.
- Масленникова Е.М. Специфика гендерной кодируемости художественного

образа // Вестник Тверского гос. ун-та. – 2011. – № 4. – Сер. «Филология». – Вып. 2. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 70–80.

Масленникова Е.М. Субъективность и креативность вторичной текстовой коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3 (036). – С. 86–93.

Масленникова Е.М. Художественный перевод: новое о старом : монография. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2014. – 240 с.

Тарасов Е.Ф. Проблема анализа общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. – 2012. – № 1 (15). – С. 8–18.

Уайльд О. Портрет Дориана Грея / пер. с англ. М. Немцова, А. Грызуновой. – М. : Эксмо, 2010. – 432 с.

Уайльд О. Портрет Дориана Грея / пер. с англ. М.Е. Абкиной. – СПб. : Лениздат, 2013. – 320 с.

Уайльд О. Портрет Дориана Грея / пер. с англ. В. Чухно. – М. : Издательство «Э», 2015. – 352 с.

Wilde O. The Picture of Dorian Grey. – М. : Менеджер, 2000. – 304 с.

LITERARY TRANSLATION: VALUES OF EPOCH AND THE LANGUAGE PERSONALITY OF THE TRANSLATOR

The article deals with the moral values of the Victorian era and especially with their transformation into “anti-values” in Oscar Wilde’s novel “The Picture of Dorian Gray”. Oscar Wilde makes fun of morality of his contemporary society and tries to draw readers’ attention to the urgent problems of immorality, hypocrisy, poverty, and cynicism. The article discusses peculiarities of transfer of the Victorian values and anti-values from the novel, when translating it into the Russian language, as well as the effect of language personality of the interpreter for translation as a process and a result.

Keywords: translation, interpretation, values and anti-values, language personality of the translator.

УДК 81'25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИГРОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ «MUNCHKIN»)

М.А. Никонова

*Научный руководитель: А.С. Поршинева,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

Статья посвящена особенностям перевода игровых терминов. Рассматривается специфика игровых терминов настольных игр, а также приемы перевода игровой терминологии.

Ключевые слова: термин, игровая терминология, настольная игра.

Наука терминоведение, имеющая объектом исследования термины и терминологические системы, зародилась еще в 30-е годы XX века. Терминологическая лексика развивалась чрезвычайно быстро и продолжает пополняться в настоящее время [Литвиненко, Дядечко 2007: 142]. Поэтому вопрос о специфике терминов разных сфер человеческой